

Сцена была готова. Дверь была открыта. Скотт глубоко вдохнул чистый воздух и шагнул в зомби-апокалипсис. На этот раз он вышел из камеры и забрался на крышу брошенного полуприцепа грузовика. Он не был на нужной высоте, но с его наблюдательного пункта хорошо просматривалась окружающая местность.

Впереди на улице стояли десятки брошенных машин. Вдалеке он увидел знакомое зрелище - оно было очень похоже на тлеющую бензоколонку. Низкие стоны начали раздаваться из разных точек вокруг него.

Он потратил достаточно времени, любуясь постапокалиптическими пейзажами. Ему нужно было оружие и немного удачи.

Скотт бросился вперед вдоль прицепа массивной машины, а затем вниз к капоту грузовика. Он спрыгнул с капота на заднее сиденье брошенной перед ним машины и огляделся в поисках источника стонов, которые слышал раньше.

Он увидел зомби, прижимающего свое гниющее лицо к заднему стеклу ближайшей машины, но других сразу не было видно. Время шло быстрее, чем ему хотелось бы, учитывая тот факт, что у него было всего несколько минут, чтобы попытаться счастья в убийстве зомби. Честно говоря, он уже был сыт этим местом по горло, но это не имело значения. Ему нужен был опыт.

Кабина грузовика была его первой остановкой. Он быстро обыскал ее и сразу же обнаружил кое-что приятное. Однако этого не было достаточно. Он вытащил из бардачка черный пистолет и проверил его. Ни в нем, ни в грузовике пуль не было. У него был пистолет, но он не мог им воспользоваться! Это было хуже, чем бесполезно. Он все равно сунул его в карман пальто. Вероятно, он исчезнет, когда он вернется в свою камеру, но кто знает.

Что ему действительно пригодились, так это монтировка в задней части кабины. Она была ниже уровнем по сравнению с его огромным ломом, но все же это было намного лучше, чем сражаться с пустыми руками.

Низкое рычание сигнализировало о том, что кто-то нашел его. Он едва успел вернуться на переднее сиденье, как гниющая рука протянулась сбоку и ухватила за открытую дверцу. Скотт ударил по руке монтировкой, но хватка зомби не ослабла ни на йоту. В поле зрения появилась разрушенная карикатура на лицо. Это были останки человека с длинной косматой бородой и чересчур большим лбом.

Зомби, одетый только в комбинезон, фланелевую рубашку и бирку с именем, на которой было написано его прежнее имя, вызвал немедленную внутреннюю реакцию от своего потенциального ужина. Внутри кабины было очень мало рычагов, чтобы использовать его новое оружие, поэтому он сильно ударил ногой в лицо ходячего трупа.

- Отвали, кукусик!

Кукусика слегка отбросило назад, но его хватка не дрогнула. Глаза Скотта расширились, и он несколько раз пнул мертвого ублюдка. Кукусик не озабочился этими слабыми ударами. Хватку чуть ослабил.

Скотта слегка оттеснили назад, и он начал задыхаться. Кто бы мог подумать, что зомби так чертовски сильны! Что, черт возьми, делал Кукусик всю свою жизнь, чтобы иметь такую силу рук после того, как он начал гнить? Утробные стоны раздавались повсюду, когда все больше и больше гниющих трупов приходили на зов.

Отчаявшись, он откатился назад и запустил обе ноги в труп каннибала. Он ухватился за руль и использовал его вместе со спинкой сиденья, чтобы собраться с силами. Выбора не было. Если он не сломает мертвую хватку Зомби Кукусика на дверном косяке, он умрет здесь. Он никак не мог выбраться с другой стороны, прежде чем этот гнилой ублюдок успеет зацепить его за ногу.

Зомби Кукусик издал удивительно болезненный стон, прежде чем его пальцы щелкнули. Он упал на спину и тяжело ударился о землю. Скотт, не теряя времени, выскользнул из грузовика и поднялся наверх. Это был инстинкт, вызванный столами, доносившимися откуда-то поблизости. Кукусик уже стоял на коленях, когда Скотт забрался обратно на крышу грузовика.

Он огляделся и увидел десятки ходячих мертвецов, окружавших машину. Гнилые, разлагающиеся трупы тянулись к нему. Они смотрели на него мертвыми глазами и ничего не выражали.

На этот раз его не спасет газонокосилка. Не сбежать. Он будет здесь до самого кровавого конца.

Тот, кто сказал, что зомби не могут лазить, был мудаком. Они карабкались просто отлично, если поверхность не была чисто вертикальной. Теперь нежить стала приходить за ним по одному и по двое. Они зашли с фронта. Они использовали машину перед грузовиком, чтобы забраться на капот большой буровой установки, которую Скотт использовал как свой последний бастион надежды.

Волна страха и тошноты прошла через него. Одного только зловония этих тварей было достаточно, чтобы ему захотелось отшатнуться. Он часто шутил, что нежить создает эффект страха, который ослабляет людей и делает их глупыми в кино. Нет, ничего такого сложного. Эти чертовы штуки просто воняли так сильно, что это свело бы с ума даже самого трезвого из судей. Перед лицом этой нечестивой вони никто не мог мыслить здраво!

Он стиснул зубы, а затем так крепко сжал монтировку, что побелели костяшки пальцев. - Черт побери, все! - рявкнул он, прежде чем двинуться вперед, чтобы ударить зомби, который забрался на крышу машины. Между крышей и трейлером был небольшой зазор. Он был вынужден резко остановиться, чтобы не упасть в нег, но, к его удивлению, зомби этого не сделал. В конце концов он отмахнулся от его рук в сторону, прежде чем он упал вперед. Голова гниющего ублюдка ударилась о край трейлера, когда он упал, сломав себе шею в процессе.

Нежеланный смех клокотал внутри мужчины, когда он увидел свою удачу. Начался процесс, который повторялся различными способами в течение нескольких минут. Мертвецы, отчаянно желая добраться до его сладкого мяска, практически ползали друг по другу, пытаясь пересечь пропасть, чтобы добраться до него. Большинство из них упали и сильно повредили свои тела. Во всяком случае, более серьезно, чем зомби был уже поврежден.

Всякий раз, когда один из них перебирался через пропасть, был короткий момент, когда он

пытался закончить подъем, так как они редко делали это полностью, когда падали. Чаще всего те, кому удавалось переправиться, успевали только зацепиться за край прицепа и оставались висеть в воздухе.

Скотт двинулся вперед и ударил по голове одного из таких зомби. Монтировка почти ничего не повредила. Он бил ею по голове тяжелыми ударами, которые легко убили бы зомби в любом фильме. К сожалению, правила этой игры учитывали тот факт, что человеческий череп достаточно крепок, чтобы отражать удары в удивительной степени. Простого сотрясения было недостаточно, чтобы сбросить одного из немертвых. Мозг должен был быть сильно поврежден, чтобы нанести какой-либо реальный ущерб. Отеков, способствующих процессу смерти мозга, не было. Ему были доступны только грубая сила и желание убить то, что уже было мертво.

Он попытался ударить бедную мертвую женщину клиновидным концом своего инструмента, но тот лишь отскочил от кости. Либо конец был недостаточно острый, либо он был недостаточно силен. В любом случае, этого будет недостаточно, чтобы прикончить ее.

Зомби цеплялась за дорогую нежизнь, и что еще хуже, она действовала как своего рода якорь для моста зомби, когда другой из недавно упавших использовал ее, чтобы подтащить свое сломанное тело вверх. Еще один зомби появился на крыше сразу после этого, а затем быстро упал на них. Они боролись и извивались. Вскоре они были свободно закрепились на месте. Именно тогда дела Скотта пошли все хуже и хуже.

-Черт...- огрызнулся он. Времени оставалось немного, но он был в ловушке. Он должен был остаться в живых достаточно долго, чтобы вернуться в свою камеру.

Зомби, пошатываясь, перебрались через верхушку извивающегося мясного моста. Первый, кто попытался перейти дорогу, потерял равновесие и упал на землю. Неожиданно он ударился головой, а потом обмяк. Скотт взглянул на труп как раз вовремя, чтобы увидеть то, чего не видел раньше. Из тела поднялось ярко-зеленое число [+0.3].

У него не было времени обдумывать это странное событие. Еще один зомби начал шататься через массу немертвого человечества. Скотт ударил по нему, но не смог прочно попасть. Он отбил цепкую руку в сторону, но зверь продолжал двигаться вперед.

Зомби, толстая женщина, от которой пахло самой смертью, повалила его на крышу трейлера. Она рвала его когтистыми ногтями и кусала в лицо. Отчаявшись не дать этим зубам вонзиться в его основной источник денег, Скотт некоторое время боролся с ней, а затем блокировал ее предплечьем.

Сломанные зубы вцепились в его предплечье со смертельным намерением. Он закричал от боли, когда она стала терзать его руку, как голодная собака. Повинуясь какому-то дикому инстинкту, он ударил плечом вперед, а затем сильно перекатился, достаточно сильно, чтобы оказаться сверху массивного немертвого хряко-зверя. Держа монтировку в свободной руке, он закричал, ударив острым концом по ее черепу. Ему пришлось сделать это трижды, прежде чем он пробился и добрался до ее гнилого мозга, чем положил конец страданиям для них обоих.
[+0.5]

В поле его зрения появилась еще одна зеленая цифра, но даже сейчас у него не было возможности подумать. Их становилось все больше. На этот раз двое из них через расщелину. Один из них частично упал и начал трудный подъем наверх. Другой, шатаясь, двинулся вперед, наполовину пригнувшись, а затем, потеряв равновесие, упал на колени.

Стоны, крики проклятых усилились вокруг него. Грудь Скотта вздымалась, пока он пялился на свою судьбу. Сколько времени осталось? Переживет ли он это? Эти вопросы были проигнорированы, точно так же, как он был вынужден игнорировать свою монтровку, пытаясь вытащить ее. Времени не было, и она застряла в черепе великого немертвого хряко-зверя.

Он рассеянно почувствовал, как что-то теплое скользнуло по его ноге. Была ли это кровь, или его мочевой пузырь поддался страху, он не знал. Но это не имело значения. Он отчаянно закричал и бросился вперед. Скотт высвободил всю оставшуюся в нем силу, чтобы нанести один быстрый и решительный удар. Он взял тварь под подбородок. Его голова резко откинулась назад, а тело обмякло. Однако ни одно число не поднялось с его трупa. Зубы зомби слегка стучали, и он слегка застонал. Его не убили, только доставили неудобства.

Он несколько раз пнул упавшего зомби по голове, затем сделал то же самое с тем, который даже сейчас пытался закончить свое восхождение на крышу трейлера.

Скотт вскрикнул от шока, когда трейлер начал раскачиваться вскоре после того, как он разрешил последние боевые кризисы. Зомби внезапно начали давить друг на друга по бокам машины. Как будто они нашли лучший способ спустить его вниз. Он не понимал этого, но это происходило. Что - то изменилось. Предположительно мертвые существа разработали стратегию.

Он тяжело упал, когда грузовик накренился на бок. К счастью, он не был сбит с ног, когда зомби с другой стороны оттолкнулись в последний момент. Вместо этого грузовик тяжело наклонился в противоположную сторону.

Мост зомби развалился, но это не имело значения. Больше никто из немертвых ублюдков не пытался подняться наверх. Скотт отказался от своего инструмента и сконцентрировал усилия, чтобы слезть с крыши грузовика, прежде чем ситуация станет хуже, чем просто стать закуской для зомби.

Как только он перепрыгнул через пропасть, грузовик накренился. Он заскользил боком по кабине грузовика и был вынужден ухватиться за спинку, чтобы не соскользнуть на землю. Мучительный крик вырвался из его горла, когда он почувствовал, как зубы впились в его мизинец.

Он выхватил то, что осталось от его руки, и схватился за этот окровавленный обрубок. Слезы навернулись у него на глазах, и он начал задыхаться. Его единственной надеждой было то, что в комнате он сможет все пофиксировать. Ему нужно было только продержаться до этого.

Скотт сполз по передней части грузовика, его рука сильно кровоточила, а затем практически скатился с капота на багажник переднего автомобиля. Его лоб сильно ударился о стекло заднего окна. Ошеломленный, он покачал головой в отчаянной попытке прийти в себя.

Стоны и шаркающие шаги привлекли его внимание. Он вскарабкался на крышу машины, практически перелез через нее, чтобы добраться до передней части. Ближайший зомби был теперь всего в нескольких футах.

Его мир вращался вокруг него, даже когда он достиг земли. Он пьяно пошатнулся, прижимая к себе раненую руку. Во многом он был похож на ту орду, что следовала за ним.

Только сильное желание жить поддерживало его, а может быть, он просто хотел умереть на своих собственных условиях. Он отказывался стать пищей для воющих мертвецов, которые волочились за ним. Тот, кто сказал, что зомби-апокалипсис будет веселым, был полон дерьма. Зомби-отстой. Полнейший отсос.

Боль вспыхнула в левом колене, когда он пошатнулся. Не дававшее знать о себе до сих пор, он повредил его при падении ранее. Он боролся с ним изо всех сил. Он остался в нескольких шагах от мертвых ублюдков, воющих о его мясистой начинке. Наконец, отойдя от дороги в поле, он услышал чересчур веселый голос, говоривший ему, что он может идти домой. Впереди показалась дверь света. Когда он, тяжело пошатываясь, направился к ней, начался обратный отсчет.

Он заставил себя двигаться вперед со всей возможной скоростью. Дверь оказалась дальше, чем он думал. Прошло несколько драгоценных секунд, пока он шел к ней. Он протянул здоровую руку к свету, в то время как зомби позади него потянулись, чтобы добавить его к своей орде.

Оставалось двадцать три секунды. Он был почти на месте. Скотт удвоил усилия, превзошел, как ему казалось, свои ограничения. Но не успел он переступить порог, как его схватили сзади.

Скотт закричал от боли и отчаяния, когда зубы впились в него. Когти, а не только ногти, пытались пробиться сквозь его куртку. Зубы, похожие на крошечные кинжалы, впились ему в затылок. Он чувствовал, что ускользает. Дверь отсчитывала секунды. Было уже четырнадцать.

Он слабо потянулся туда, куда ему нужно было идти. Он пополз вперед, собрав остатки сил. Остальная часть орды начала догонять их. Он почувствовал, как прогорклые зубы другого зомби вонзились в его икроножную мышцу.

Крича от боли и отчаянного страха за свою жизнь, его пальцы коснулись полупрозрачного дверного проема света. В тот момент, когда его пальцы соприкоснулись, зомби завизжали. Их отбросило с огромной силой. Скотт не обращал на них внимания, нельзя было терять времени. У него осталась только одна мысль. Он должен пройти через эту дверь.